

Через три дня, к сожалению для Цзи Минцзяна, наконец наступил день отбора. Его сопровождал Коул, которому выпала обязанность проводить его в отдельную комнату.

Судя по всему, Кэрри уже успела ввести его в курс дела, а потому Коул, заметив, что Цзи Минцзян не слишком к нему расположен, не стал заводить лишних разговоров. Убедившись, что с ним всё в порядке, он включил наблюдательный экран, закрыл за собой дверь и вышел.

Только после включения экрана Цзи Минцзян понял, что это на самом деле — увеличенное в высоком разрешении изображение с камер видеонаблюдения. Экран был разделён на восемь равных частей, каждая из которых транслировала действия одного из кандидатов с момента их прибытия в центр содержания русалок.

Камеры были установлены под разными углами. Если бы не это, он бы и не догадался, что в некоторых местах спрятано наблюдение.

Видео резко оборвалось в тот момент, когда кандидаты вошли в комнату отдыха. Экран на мгновение погас, а затем на нём вновь появилось восемь квадратов — теперь уже с крупными фотографиями этих людей. Каждому изображению был присвоен порядковый номер.

Снимки оставались на экране около минуты — вероятно, чтобы русалка успела запомнить лица. Цзи Минцзян внимательно всмотрелся и должен был признать, что все они были довольно привлекательны. Даже если кто-то из них не отличался особой красотой, во внешности ощущались достоинство и уверенность.

Затем фотография под номером один увеличилась, и рядом в формате видеоролика появились сведения о профессии, семейном положении и ответы на анкету центра русалок — в том числе, как кандидат собирается ухаживать за русалкой и есть ли у него подходящее место для её проживания.

После первого кандидата последовали второй, третий и так далее... пока не представили всех восьмерых. Затем на экране вновь появились их фотографии — теперь уже как варианты ответа.

Цзи Минцзян должен был выбрать из этих восьми тех, кто, по его мнению, может пройти в следующий тур.

Он смотрел на экран своими тёмными, бездонными глазами.

Если честно, выбирать не хотелось никого.

Среди кандидатов были военный командир, глава торговой палаты, кинозвезда, одновременно активно участвующая в шоу-бизнесе и деловой среде, учёный с высоким академическим статусом... Самым «простым» из них был разве что отпрыск министра.

У всех за плечами немалые ресурсы и влиятельные связи. Они без труда могли бы обеспечить ему жизнь куда лучше, чем здесь — возможно, даже выделить кусок моря, где он мог бы спокойно плавать.

Но... Цзи Минцзян чувствовал, что его жизнь до и после этого вряд ли сильно изменится.

Неизвестно, старались ли они угодить центру русалок или самой русалке, наблюдающей за ними, но ответы на вопрос о будущем уходе казались ему чересчур формальными и шаблонными.

Свежайшая еда, просторный бассейн, профессиональная медицинская команда, лучшие уходовые средства — и всё в таком духе.

Вздыхнув, он без особого энтузиазма выбрал нескольких, кто в своих ответах хотя бы упомянул слово «уважение», и тут же нажал кнопку «отправить».

В итоге уведомление о проходе во второй тур получили лишь трое. Такая низкая вероятность удивила не только самих кандидатов, но даже куратора процесса.

В самых неудачных случаях раньше проходило как минимум половина участников.

Тем не менее, он быстро взял себя в руки и с улыбкой объявил:

— Итак, господин Чэнь Юаньчуань, госпожа Бай Юань и господин Амир проходят во второй тур. Прошу вас проследовать в комнату наблюдения за русалкой. У вас есть десять минут.

Он слегка поклонился, приглашая троицу пройти дальше:

— Пожалуйста, поторопитесь, не заставляйте маленького Лэнса долго ждать.

Оставшиеся пятеро, не прошедшие отбор, продолжали сидеть на своих местах. Они выкроили время в плотном графике, чтобы поучаствовать в этом мероприятии, и, конечно, не собирались ограничиваться одной попыткой. Когда эти трое вернутся после отбора, оставшиеся снова выберут, с кем хотят пройти процедуру подбора.

Не прошло и получаса, как дверь комнаты отдыха распахнулась. Молодой наследник семьи Лавендер, не попавший в следующий тур, обернулся — он уже приготовился посмотреть, кто из неудачников вернулся, но увидел...

— Вы... вы все трое вернулись?! — Впервые за долгое время он забыл о благородных манерах, которым его неустанно учили, и с искренним изумлением вскрикнул.

Звонкий подростковый голос разнёсся по тихому залу, и у всех восьмерых на лицах отразилась неловкость — у кого больше, у кого меньше.

Чэнь Юаньчуань метнул в него холодный взгляд. Военная форма, которую он носил, придавала его облику ещё больше строгости. Берни Лавендер почувствовал укол вины и предпочёл промолчать. Его отец даже с военными связываться не решался — так что ему самому лучше прикусить язык.

Однако под внешним спокойствием Чэнь Юаньчуань был далёк от душевного равновесия. Внутри него всё кричало: «Что теперь делать?!»

Он был на грани нервного срыва. Это задание ему поручил лично Его Величество. Всё, конец, всё пропало, всё пропало, всё пропало!!!

Бай Юань совершенно не обратила внимания на дерзкие слова юнца. В конце концов, как президент торговой палаты, ей часто приходится иметь дело с самыми разными людьми. Она чуть поправила причёску, уложенную специально для сегодняшнего дня, и, усмехнувшись, сказала:

— Я и сама немного удивлена. Не ожидала, что мы трое так и не смогли попасть в поле зрения этого малыша. Даже господин Амир, самый популярный из всех, не удостоился его

расположения.

Амир в ответ только беспомощно развёл руками. Его сегодняшний образ был тщательно продуман — он учитывал рекомендации стилиста и пожелания поклонников. Он всеми силами пытался показать чувствительной и хрупкой русалке свою доброту и мягкость. И всё напрасно.

— Значит... в этот раз вообще никто не сможет забрать русалку? — не унимался Берни, обратившись к сидевшему в стороне куратору с детской настойчивостью и нарочито просящим тоном.

— Конечно, нет, — тот по-прежнему сохранял невозмутимость и дежурную улыбку. — Такие правила. Совсем скоро Лэнс...

Он вдруг осёкся — выражение спокойствия на его лице сменилось на настоящее потрясение.

Оддо: Временное изменение. Добавьте ещё одного человека. Его Величество лично встретится с Лэнсом.

Оддо: Его Величество прибыл и направляется к вам. Срочно приготовьтесь.

...Что?

Маска хладнокровия мгновенно слетела. Его Величество, тот самый, из-за которого каждый год несколько маленьких русалок доводят себя до слёз, — снова здесь?!

Он резко вскочил, лицо исказилось, и никакие усилия не могли скрыть внутреннюю панику.

— Прощу прощения. Вы можете пока определиться, с какой русалкой хотите продолжить отбор. Позже я снова всё оформлю.

Бросив это на бегу, он стремительно покинул комнату, оставив позади растерянных участников, переглядывающихся в полном недоумении.

Тем временем, в наблюдательной комнате.

Цзи Минцзян, лежа на берегу, лениво помахивал хвостом. Он только что встретился с маршалом, председателем палаты и кинозвездой — по очереди. Судя по эмоциям, которые он от них уловил, все трое были к нему весьма расположены. И, насколько он мог судить своими глазами, в каждом из них при первом взгляде на него мелькнул искренний восторг.

А увидев переводчик на его жаберных плавниках, они все трое почти одновременно присели на корточки и заговорили шёпотом, будто боясь его спугнуть, рассказывая, как прекрасна будет его жизнь рядом с ними и как бережно они будут о нём заботиться.

Очень ответственные, очень хорошие трое людей.

Жаль только... слишком ответственные — это тоже не к добру.

С лёгким сожалением подумал Цзи Минцзян. Он, конечно, заметил, как потухли их глаза, когда он покачал головой.

Выходит, отбор в этот раз провалился. И его снова ждут дни «заботы» под надзором Коула?

Маска страдания — надеть.

С этой мыслью он собирался воспользоваться редкой передышкой, чтобы немного размять хвост, как вдруг услышал, как открылась дверь.

Не может быть... так быстро?!

Цзи Минцзян удивлённо повёл ушами и плеснул водой, чувствуя лёгкую обиду.

Но в комнату вошёл не тот, кто носит мягкую обувь. Наоборот — звук шагов был глухим, тяжёлым. Будто подошвы были кожаными... или даже военными ботинками. Что-то вроде тех, в которых сюда приходил Чэнь Юаньчуань, но эти шаги звучали ещё весомее.

К тому же, было слышно, как при движении шуршат плотные ткани одежды.

После трёх шагов прямо перед глазами Цзи Минцзяна остановилась пара чёрных, отполированных до блеска военных ботинок. Он медленно поднял взгляд. Его острое зрение сразу же уловило вышитый геральдический узор — тёмный, почти невидимый, но явственно ощутимый: цветок баугинии на краю формы.

А, это королевский символ. Он уже видел такой на некоторых устройствах в центре. Кэрри рассказывала ему, что значит этот знак.

И, насколько ему известно...

Увидев узор на краю мундирной ткани, Цзи Минцзян чуть приподнял голову — и тут их взгляды встретились. Тёмно-золотые глаза — и в их глубине ясно отражается его собственное лицо. Так же, как и в его чёрных зрачках — отражение стоящего перед ним человека.

Среди всех ныне живущих членов королевской семьи, право носить этот вышитый символ имеет только один человек — действующий Император.

Ха. Пёс-император.

Хвост, тёмно-синий с серебристым отливом, с силой вылетел из воды и с громким шлепком опустился вниз. Сверху падал яркий свет, и в тот миг поверхность хвоста заблестела, покрывшись россыпью серебристых искр. Брызги воды долетели до тщательно начищенных военных ботинок.

Цзи Минцзян сощурился, бросая колкий взгляд на Императора, которого только что облил, — тот стоял как ни в чём не бывало, ни малейшей реакции.

Удивительно, но у него хватило наглости самому прийти на отбор.

*

Лэйдена сюда буквально притащил управляющий. Видимо, потому что он в последнее время проявлял интерес к трансляциям с русалкой, Роулэтт решил, будто тот заинтересовался, но не может признаться из-за прежнего отказа. Поэтому он просто затащил его в аэрокар и без лишних вопросов выставил пункт назначения — Центр опеки над русалками.

— Я уже всё уладил с этим стариком Оддо. Лучше сразу иди к нему. Если и на этот раз ничего не выйдет, я больше эту тему поднимать не стану, — сказал Роулэтт с улыбкой, глядя на

Лэйдена, будто клялся на крови.

Но ты же это и в прошлый раз говорил...

Лэйден бросил на него сомнительный взгляд, но в конце концов тяжело вздохнул и согласился. Ну ладно, пусть будет один визит. В худшем случае его опять выставят в комнату наблюдения.

Когда дежурный открыл перед ним дверь, первое, что увидел Лэйден — это гладкие, блестящие серебристые волосы русалки.

Он не расплакался, как только дверь открылась?

Он неуверенно сделал шаг вперёд. Когда подошёл ближе, хвост русалки нервно шлёпнул по воде.

Голубой с серебристым отливом — сильный, здоровый хвост. Такое встретишь нечасто.

Красиво, — отметил про себя Лэйден.

Но он, похоже, боится...

Он уже хотел отступить, как вдруг русалка резко поднял голову — и прямо встретил его взгляд. В эти тёмные, как бездонное небо, глаза можно было провалиться. Он даже увидел в них себя — слегка растерянного.

— Ты... — Лэйден открыл рот, собираясь что-то сказать, заметив переводчик у уха русалки. Он слышал, что с остальными людьми тот говорил по собственной инициативе.

Но не успел он произнести ни слова, как русалка вдруг прямо сказал:

— Я выбираю тебя.

— Я выбираю тебя. Забери меня отсюда.

Пёс-император.

Молча проглотив эти два последних слова, Цзи Минцзян снова посмотрел на человека перед собой — тёмные волосы, золотые глаза — и повторил фразу, уже более уверенно.

Он вовсе не собирался действительно возвращаться с этим человеком и потом как-то тайно его убить. Даже не думая о рисках побега и выживания, он понимал: если в стране внезапно исчезнет лидер, это обернётся хаосом. А такие действия никак не сыграют на руку будущему русалочьего народа.

Главное — Цзи Минцзян ясно чувствовал: стоящий перед ним человек равнодушен к нему. Даже немного раздражён. А Император, даже если и не в восторге, всё равно не посмеет плохо обращаться с русалкой.

Этот человек холоден, но это значит, что его жизнь будет стабильной. Во всяком случае — в ближайшее время. К тому же, может, удастся выяснить, что же на самом деле произошло с расой русалок.

Ах да... и вдобавок можно немного потрепать нервы тому, кто и так терпеть не может русалок.

Четыре весомых причины. Если не выбирать его — то кого тогда?

Цзи Минцзян посмотрел на Императора, который, похоже, всё ещё был в раздумьях, и с довольным видом шевельнул хвостом.

<http://bllate.org/book/12637/1120810>